

— Нападение на пилота не ограничивается простым денежным штрафом. Минимум — дисквалификация, а также лишение очков за последний этап. Думаешь, можно просто расслабиться и испортить весь сезон только потому, что ты один раз победил?

Дэниел швырнул банку колы, в его голосе сквозило раздражение.

Нельзя просто вытащить одну криво прибитую доску из протекающей лодки.

Марсель был необходимым участником команды. Количество его финишей в очках было небольшим, но не нулевым, и по уровню мастерства он заметно превосходил новоиспечённого резервного пилота.

И главное — у него были связи. Разве не один или два рекламодателя пришли в качестве партнёрских компаний именно благодаря Марселю?

Хотя главный спонсорский слот достался Уокеру, его широкое влияние в привлечении дополнительных спонсоров всё ещё сохранялось.

— Если эта история всплывёт, у нас появится ещё больше зевак, которые будут смотреть, как наш дом горит. Атмосфера в команде станет как хождение по тонкому льду, а меня будут вызывать в аудиторский комитет так часто, что я даже тренироваться не смогу. А ярлык пилота, который предаёт собственную команду, — это ведь просто вишенка на торте, да? Ты хочешь, чтобы я, пилот, всё это сказал руководителю команды?

— ...Прости.

С этой последней победой Дэниел фактически доказал, что он и по имени, и по сути является первым пилотом Onyx Featherway.

Другими словами, это означало, что Марсель, оказавшись пониженным в командной иерархии, потерял свою рыночную ценность.

Как будто разочарованных спонсоров Марселя было недостаточно — теперь ещё и внутренняя ссора?

Это было недопустимо. В тот момент, когда на него повесят ярлык «нападавшего», рекламные контракты, державшиеся за команду из-за Марселя, исчезнут, как разбежавшиеся паучата.

Независимо от внутренних обстоятельств, пока спонсоры «молодого господина», цепляющиеся как щупальца осьминога, поддерживали команду Featherway, им приходилось делать вид, что они дружелюбные напарники. Разве отношения между напарниками не строятся на взаимном притворстве?

— Ладно, просто сделай вид, что пока ничего не знаешь.

— ...

— Расслабь лицо. Я же сказал, что всё нормально.

— ...

— Эй. Почему ты выглядишь серьёзнее, чем я?

По идее, до такого же вывода первым должен был прийти Адам, но его лицо по-прежнему

оставалось мрачным.

Дэниел толкнул его плечом.

На самом деле это решение тоже было результатом его собственных социальных навыков.

Молодой господин, перед которым нужно хотя бы притворяться, что умрёшь, если он прикажет, и первый пилот, который всё решает с великодушием. Было очевидно, с кем из них приятнее работать.

Именно поэтому Марсель потерпел неудачу, несмотря на свои тонкие попытки исключать его из совещаний и мероприятий. Потому что команда куда больше заботилась о Дэниеле. Адам, который сейчас нервно ёрзал и с беспокойством наблюдал за ним, был живым доказательством этого.

— Нет. Как ни крути, Дэниел, это неправильно.

Адам, сидевший с печальным выражением лица, вдруг решительно достал телефон.

— Я как руководитель команды обязан выполнить свою роль. Мне нужно серьёзно поговорить с Марселем.

— Я же сказал, что не нужно. Мы решим всё спокойно между собой в Монако.

— Что?

— Если я выиграю — Марсель уходит в отставку, если проиграю — я перейду в другую команду.

— Что?! Отставка или переход.

Стороны, участвовавшие в этом противостоянии, воспринимали его как игру, где победит только один, но для Адама, руководителя команды, это было похоже на русскую рулетку, в которой он гарантированно терял кого-то из них. Это было как гром среди ясного неба.

Поняв ситуацию, Адам наконец разглядел истинные намерения Дэниела. Тот вёл себя как самый добрый кардинал на свете, и Адам не понимал, почему, но за этим скрывался тёмный мотив. Он собирался не просто сломать гордость Марселя — он хотел стереть её в пыль.

Внезапный шум привлёк взгляды окружающих, но Дэниел сделал вид, что ничего не понимает.

— Не переживай. Я же сказал, что не собираюсь на него жаловаться. Я просто дам ему один удар в ответ на то, что он сделал со мной, и на этом всё.

— Дело не в этом. Нет! Ты с ума сошёл? Если кто-то из вас уйдёт из команды...!

— Пойдём. Посадка начинается.

— Я ещё не закончил разговор!

Дэниел незаметно взял чехол с костюмом и ушёл с места. То, как он шёл, пропуская мимо ушей все возмущённые голоса, было раздражающе быстрым.

— Эй ты...! Если уж ты такой, мог бы хотя бы купить мне Pepsi!!

Совсем без понятия. Он уже проверил каждый торговый автомат в аэропорту. Оставив возмущённого руководителя команды позади, Дэниел направился к выходу на посадку.

Прошло меньше часа, а Дэниел уже пожалел, что рассказал всё Адаму. Нужно было сказать уже после посадки. По крайней мере, не стоило говорить до регистрации.

Адам, который даже пересел, чтобы оказаться рядом с Дэниелом, постоянно шептал ему, умоляя передумать. Ты же знаешь, у Марселя привычка много болтать, потому что он ещё незрелый, да? Как ты можешь потакать его бреду? Есть много других способов. Давай вызовем Марселя и заставим его извиниться? Давай команда применит дисциплинарные меры и примет дальнейшие меры? А как насчёт этого, а как насчёт того? А как насчёт? А как насчёт? А как насчёт...

Дэниел, не выдержав, едва не задушил руководителя команды подушкой. Адам замолчал только тогда, когда почувствовал угрозу для жизни.

— Улица Экклстон, дом 19, пожалуйста.

Как только он сел в аэропортовое такси, он включил телефон. Сообщения, которые он не успел проверить за границей, хлынули разом.

Дэниел методично просматривал их одно за другим и вскоре разочаровался.

— Я победил.

—

Всё по-прежнему.

От Джошуа не было ответа.

Это не было чем-то новым. Они не общались с младшим братом уже долгое время после серьёзной ссоры несколько лет назад.

Но именно поэтому, держа в руках чемпионский трофей, в нём вспыхнула маленькая надежда. Может быть, это шанс снова обменяться хотя бы парой слов? Пусть не как близкие братья, но хотя бы неловкими приветствиями...

Чёрт.

Незнакомая меланхолия всегда накатывала внезапно, как порыв ветра.

Дэниел сжал телефон так, будто хотел его раздавить. Желание выбросить эту бесполезную железяку в окно усилилось. Если бы не входящий звонок, который завибрировал с громким звуком, он, возможно, так бы и сделал.

— Алло.

[Это я.]

— Кто это?

[Ты не сохранил мой номер?]

— ...

Вокруг Дэниела был только один человек, который мог так звонить.

Дэниел, поражаясь стабильности Алека Уокера, спросил в ответ.

— Мне давно было любопытно, но как вы узнали мой номер? Разве список экстренных контактов входит в информационные материалы для спонсоров команды?

[Рабочие часы доступны только для клиентов. Раз они не распространяются на владельца, то это также относится и к контактному списку команды, которую планируется приобрести.]

— Разве это не нарушение закона о персональных данных?

[Я узнал новости от Мартина. Мне сообщили, что господин Марсель устроил некоторые проблемы.]

Снова эта тема.

Он тяжело вздохнул и почувствовал, как таксист бросает взгляд на заднее сиденье через зеркало заднего вида.

— Пожалуйста, можно мы поговорим о чём-нибудь другом? У меня уже голова болит от того, что руководитель команды весь полёт мучил меня этим разговором.

[Тогда придётся немного потерпеть головную боль.]

Чёрт. Одна гора за другой.

[Мартин может выглядеть иначе, но он занятой человек. У него нет времени выступать свидетелем на слушании по простому делу о нападении. Я предлагаю отправить его туда из добрых побуждений, так почему ты не подаёшь в суд?

— Потому что это не помогает команде. И для моей карьеры это тоже плохо. Третье лицо не должно вмешиваться в решение, принятое непосредственно участником ситуации.

[Я не думаю, что я просто третье лицо.]

— Даже интересно, чьё лицо получил бы Марсель утром в отеле, если бы директор остался в номере. Но вас там не было. Следовательно, вы — третье лицо.

Он мог почувствовать, как собеседник тихо усмехнулся.

[Ты разочарован, что меня там не было?]

— Наоборот. Я был очень, очень рад.

Он говорил искренне. Он бы скорее прыгнул в реку Ганг, чем полз в ванную в пьяном состоянии на глазах у Алека Уокера.

— Я не на уровне директора, но я тоже не люблю, когда кто-то комментирует мои решения. Я сам разбираюсь со своими делами. Так что давайте прекратим этот разговор.

[Господин Дэниел.]

— Я хочу сосредоточиться на гонках в течение сезона. Пожалуйста, передайте Мартину, что я ценю его заботу, и самого намерения достаточно.

[Я тот, кому будет неудобно без секретаря, и я тот, кто освобождает расписание, так почему благодарят кого-то другого?

— Я не знал, что вы хотите, чтобы вас поблагодарили.

[В мире удивительно много людей, которым нужны мелкие деньги.]

— Прошу прощения?

[Вы знаете, что охранника, который вчера стал свидетелем происшествия, почти пытался подкупить журналист из журнала?]

Дэниел затаил дыхание. На мгновение его мысли остановились.

Человек, о котором говорил Алек, вероятно, был тем самым охранником, который пришёл с Мартином вскрывать замок. Даже если он не слышал всех деталей, он видел, как Марсель практически выбивал дверь номера, уходя, и этого было достаточно, чтобы кто-то, охотящийся за сенсацией, попытался его купить.

<http://bllate.org/book/17841/1719127>